

253

Тов. КЕРЖЕНЦЕВУ.

копии: редактору "Правды" Бухарину, Стеклову, Ц.К.

Из Вашего письма можно сделать такой вывод, будто я лично Вас, тов. Керженцев, обвиняю в недоброжелательном отношении к Красной армии. Конечно, ничего подобного не было у меня и в мыслях. Но факт таков, что как в "Известиях", так и в "Правде" положение в красной армии освещается преимущественно под углом зрения кружково-критических наблюдателей. Это имеет свои причины. Военная работа производится у нас, особенно сейчас, преимущественно на фронте: там идет формирование, там совершается политическое воспитание. Наиболее серьезные работники поэтому удалены от центров. Те же серьезные ответственные работники, какие остаются в центрах, тоже завалены по горно своей работой в разных ведомствах и учреждениях. Об армии пописывают "критики", оставшиеся за штатом. Таких не мало. Армии втеснили на своей среде десятки и сотни политических фланеров, карьеристов, претенциозных болтунов, которые являлись туда либо, чтобы завалить лапоть подмоченную репутацию, либо, чтобы произвести некоторые эксперименты... Витеснейшие из коммунистической военной среды, эти господа имеют, конечно, достаточно оснований быть недовольными. Они то и создают в значительной мере общественное мнение по военному вопросу на некоторых заводках партийных организаций в тылу.

Выразителем таких элементов является Тарасов-Родионов. Не знаю точно, чем занимается этот субъект. В июльские дни 17-го года он был, кажется, левым эсером и привлеченный к дознанию по поводу июльских дней, держал себя, как самый запятый ронегат, трус и предатель. Я сам читал в тюрьме показания, какие он давал судебному следователю. В дальнейшем он примазался к советской власти. Но, помимо очень хорошо, что в Питере в эпоху революционного комитета считали невозможным доверять ему. Вот этот пройдоха и карьерист оказался теперь идеологом лево-коммунистического течения в военном вопросе. Статьи его на страницах "Известий", как и на других страницах - верх глупости и наглости. И мне не раз пришлось слышать от товарищей на фронте: "Как это позволяют ему писать"

Как обстоит дело с отношением действительно партии к лосино-полянскому, - об этом лучше всего свидетельствуют соображения от...

венных партийных работников на южном фронте. Ввиду неодолеваемого
судачения некоторых московских кумушек о недовольстве методами
военной политики, я на этот раз - в отличие от всех своих прежних
президентов - провел ряд чисто партийных совещаний военных работников.
Должен констатировать, что от оппозиции 8-го с'езда не осталось и
следа. Именно опыт южного фронта, то-есть прежде всего - украинской
партизанщины, радикально покончил с оппозицией в военном вопросе.
Совещания ответственных партийных работников 13-й армии, 8-й армии,
Курского укрепленного района и всей курской партийной организации,
сумской группы 14-й армии, совещания членов украинского ЦК и ответ-
ственных военных работников в Киеве единогласно в одном случае - при
1 голосе против, в другом - при 2 воздержавшихся / всецело одобрили воен-
ную политику, как она проводится Центральным Комитетом и военным ве-
домством до настоящего времени. Несмотря на то, что на этих совеща-
ниях принимали участие бывшие активные участники и даже лидеры "ле-
вой" фракции 8-го с'езда, на совещаниях совершенно не поднимались ка-
кие бы то ни было возражения. Оппозиция просто нежилась сама и сама
это почувствовала. Все лучшие ее элементы впряглись теперь преисход-
но в общую работу военного строительства на тех основах, какие вы-
работаны предстояющим опытом.

На тыловых и задворках осталось некоторое количество Тарасовых-
Родионовых, которые - к великому недоумению сорванных партийных ра-
ботников - продолжают вести себя на страницах советской партии по ре-
цепту так, как если бы они представляли общественное мнение партии,
а военное ведомство было орудием в руках случайной группы лиц.

Не думаю, чтобы это положение было нормальным.

С товарищеским приветом Л. ТРОЦКИЙ.

С подлинным верно:

Заведывающий полевой канцелярией

ПРЕД. ЕВВОЕКСОВЕТА